

Сюй Ибай:

— ...Ну, там ведь ни комнат не было, ни раскладушек. Сам понимаешь, каково спать на полу в деревне — я просто побоялся, что забредут какие-нибудь дикие звери.

Ся Дунли проникся глубоким уважением. Образ начальника Лао Сюя в его глазах совершенно преобразился: вот уж поистине лучший руководитель во всём Китае!

Впрочем, он невольно задумался о собственной ситуации: если потом ему придётся ютиться в обнимку с Дами и Сяо Ванем... Кхм-кхм, ничего страшного! Их Дами — послушный пёс и вовсе не станет, как Сяокан, упорно лезть на кан!

Стоп... А с чего это он решил сравнить себя с Лао Сюем?

Сюй Ибай слегка поправил камеру телефона и, заметив, как выражение лица приятеля становится всё более двусмысленным и подозрительным, тут же понял: тот подумал о чём-то не том. Он порывался объясниться, но побоялся лишь сильнее запутать дело. Впрочем, Лао Сюй был не из тех, кто переживает по пустякам. Он решил, что ничего страшного в этом нет — дружба настоящих натуралов не требует лишних слов, а его лучший друг просто видит всё через призму своей испорченности. Как говорится, честному человеку не о чем волноваться.

Повращав глазами, он случайно заметил за спиной Ся Дунли знакомые листья лотоса и тут же кое-что вспомнил:

— Сяо Ся, а почему ты вырастил так мало лотосов? С таким количеством тебе потом даже поесть не хватит. Может, мне прислать тебе немного корневищ лотоса?

— А? — Ся Дунли оглянулся на цветы у себя за спиной, не вполне понимая, с чего это вдруг разговор съехал на такую тему. Однако говорить об этом ему было приятно, и он не без гордости похвастался: — Да я их не для еды сажал! Наш климат не особо подходит для лотосов, так что в этом году я решил просто попробовать. Купил в интернете немного посадочного материала, и надо же — они прижились!

— Продавец на Таобао сказал, что в этом году цвет может быть не совсем правильным, но в следующем году распустятся синие цветы! Если они и правда приживутся, в следующем году докуплю ещё.

— ...Пф-ф, лучше не надо.

— Лао Сюй?

— Сяо Ся, — с улыбкой спросил Сюй Ибай, — где ты покупал эти цветы?

— На Таобао, — смущённо ответил Ся Дунли.

— Да нет, я о том, откуда их отправили?

— Откуда мне помнить... — Пробормотав это, Ся Дунли под нажимом Сюй Ибая всё же отыскал историю доставки. Потыкав пальцем в экран, он произнёс: — Отгрузка из Суцзяня.

— Сяо Ся-а, — голос Сюй Ибая даже задрожал, — я тебе кое-что скажу, только ты не волнуйся.

— ???

— Синих лотосов не бывает. Особенно настолько ярко-синих, как у тебя на картинке.

— ????

— Присмотрись получше. Твой цветок выглядит точно так же, как та заросль у меня за спиной, верно?

— У меня тут столовый лотос. Это овощной лотос, который выращивают ради съедобных корневищ, поэтому он неохотно цветёт и редко даёт семена. Я сперва подумал, что ошибаюсь, но раз ты говоришь, что отправитель из Суцян... — Лао Сюй уже не мог сдержать улыбку. — Тебя совершенно точно обманули.

Ся Дунли: «?????!!!»

Безоблачное июльское небо сияло чистой лазурью, которая отражалась на водной глади. Казалось, будто само небо погрузилось в пруд или пруд заключил небо в свои объятия.

Под солнечными лучами листья лотоса в маленьком пруду раскинулись во всю ширину. Каждое из них старалось подставить солнцу как можно большую площадь, чтобы посредством процесса, который люди называют фотосинтезом, вырабатывать достаточное количество органических веществ и питать ими корневую систему.

Шёл четвёртый час дня. Солнечный свет утратил полуденный зной и становился всё мягче. Хотя лотос и является водным растением, полупогружённым в воду, полуденное солнце даёт ему непросто: чтобы поддерживать жизнедеятельность листьев под палящим зноем, приходится расходовать куда больше энергии.

Зато сейчас интенсивность света была в самый раз =w=.

Там, где человеческий глаз ничего не видит, корневище лотоса перераспределяло питательные вещества согласно потребностям растения. Сейчас, с каждым мгновением, все его усилия были направлены на то, чтобы снабдить достаточной энергией прелестный белый цветок.

Хотя на вид он казался скромным и неприметным, вчера трудолюбивая пчела уже опылила этот милый белый цветок. Вскорости его лепестки должны были опасть, завязь — разрастись, а внутри начали бы созревать семена, несущие новую жизнь.

Для растения возвращение семян требует огромного количества энергии, но оно делает это с радостью.

Однако именно в этот момент нагрянула внезапная беда. Хозяин двора в шлёпанцах и с ножницами в руках подошёл к белому цветку. Лист лотоса тревожно вздрогнул, почувствовав неладное, и эта тревога мгновенно переросла в ужас.

Раздался холодный и беспощадный щелчок ножниц — и связь между цветком и листьями оборвалась.

Лотос: «!!!!»

Жестокий человек, безжалостно загубивший прекрасный цветок, поднёс его к носу и понюхал — пахло весьма приятно. Положив цветок вместе с ножницами на берег, он присел и начал нащупывать в воде горшок.

В своё время, чтобы осенью было проще выкапывать корневища для хранения, а также чтобы не засыпать грунт прямо в прудик, он посадил лотос в отдельный цветочный горшок. К счастью, благодаря этому Ся Дунли теперь мог без труда найти корневую систему.

Он взял ситечко для чая, наполненное вермикомпостом, и затолкал его прямо в горшок — это была своего рода плата за сорванный белый цветок.

Биогумус, разумеется, производился на его собственной червичной ферме. Червей кормили исключительно овощами и фруктами, так что качество было гарантировано.

К тому же вермикомпост отличался мягким действием: его даже не нужно было компостировать, можно вносить сразу. Единственный недостаток заключался в слишком мелких гранулах, которые моментально размывались водой, поэтому Ся Дунли и придумал набивать им чайные ситечки.

Ячейки ситечка были чуть меньше гранул биогумуса, поэтому удобрение не высыпалось наружу, однако при размокании в воде органические вещества всё же просачивались сквозь сетку в почву. Ну, пусть часть и вымывалась, какой-то толк от этого быть должен... наверное?

Впрочем, даже если толку нет — не страшно, в первый год корневищ всё равно много не завяжется.

Именно так! Перерыв кучу источников, Ся Дунли смирился с жестокой правдой: высаженный им лотос действительно оказался столовым лотосом.

На самом деле так называемый столовый лотос относится к разновидности овощного лотоса. Как следует из названия, его выращивают ради сочных корневищ. Чтобы направить все силы растения на развитие корней, селекция ведётся в сторону как можно более скудного цветения.

Формирование цветов и семян требует от растения колоссальных затрат энергии, поэтому редкое цветение означает, что у корней останется больше сил для роста. Что же касается живописных ковров из цветущих лотосов, которые часто можно увидеть в туристических местах или на фотографиях, то там обычно выращивают семенной или декоративный лотос.

Обычный период цветения лотоса составляет от трёх до четырёх дней. Декоративные сорта выводят ради долгого цветения, махровых лепестков и необычных расцветок, а семенные — ради урожая семян, так что им требуется как можно больше цветов и крупные семенные коробочки.

Какая досада! Раз уж решили подсунуть подделку, лучше бы прислали семенной лотос — тот хотя бы цветёт!

Вообще-то в тот же день, как разговор с Лао Сюем закончился, Ся Дунли отправился устроить продавцу с Таобао грандиозную разборку. Недобросовестный торговец, принимая его за неопытного Сяобая, пытался и дальше забалтывать его рассказами о том, что в первый год цвет может быть неточным, пока Ся Дунли не пригрозил выкопать корневище и показать снимки. Только тогда негодяй пошёл на попятную.

Продавец без зазрения совести заявил, что, вероятно, перепутал товар при отправке, и по правилам, указанным в описании магазина на Таобао, в случае несоответствия сорта они выплачивают компенсацию в соотношении один к трём, так что он может прислать Ся Дунли ещё три саженца.

На этот раз Ся Дунли подготовился основательно: он заглянул в другие магазины на Таобао, чтобы изучить сорта лотоса и выбрать действительно существующий и красивый вид. И в процессе поиска к своему изумлению обнаружил, что описание товара и фотографии, которые так заворожили его при покупке в первом магазине, были полностью украдены из другого магазина с рейтингом «пять бриллиантов».

Будучи человеком пишущей профессии, товарищ Сяо Ся твёрдо заявил, что больше всего на свете ненавидит плагиат!

Он тут же связался со службой поддержки обворованного магазина и обо всём рассказал. Девушка-консультант выслушала его абсолютно спокойно, пообещала подать жалобу на мошенников, а затем помогла Ся Дунли выбрать три подходящих сорта для компенсации.

Все три выбранных сорта относились к распространенным и недорогим разновидностям лотоса, так что подмена была практически исключена. К тому же они отличались неприхотливостью и в регионе Дунбэй, где жил Ся Дунли, могли спокойно перезимовать либо в помещении, либо в воде подо льдом.

<http://bllate.org/book/18144/1757795>